

УДК.4414.

Шматок Елена Михайловна
Студентка 3 курса магистратуры ВУЗ
г. Киров

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ: ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** Данная статья содержит анализ судебной практики, в рамках которой приведены предложения по внесению в действующее законодательство.*

***Ключевые слова:** Примирение, судебная практика, потерпевший, изменения в закон.*

***Annotation:** this article contains an analysis of judicial practice, within the framework of which proposals for a contribution to the current legislation are considered.*

***Key words:** Reconciliation, judicial practice, victims, changes in the law.*

Основные финансово-экономические изменения, которые происходят в обществе, негативно влияют на духовную сферу жизни общества, которая является основополагающим компонентом существования цивилизации. В последнее время итогом названных изменений стало законодательное закрепление и судебное толкование ряда нормативных положений, расставляющих ценностные ориентиры в ущерб сбалансированному соотношению личных интересов человека и общего блага, которое, в частности, отражено в принципах и задачах уголовного права.

Согласно ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней

тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Судебная практика свидетельствует о том, что со ссылкой на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ прекращаются уголовные дела в отношении лиц, совершивших преступления, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку.

Приведем пример: Постановлением судьи Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга было прекращено уголовное дело в отношении С., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ. В результате нарушения С., управлявшим автомобилем, Правил дорожного движения была причинена смерть дорожным рабочим - Б-та, 03.10.1989 г.р., и Л-му, 24.02.1984 г.р. В ходе судебного разбирательства С. выплатил потерпевшим К-о и Л-ой по 1 млн руб. каждой, и от них поступили заявления о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого С. в связи с примирением и возмещением причиненного ущерба в полном объеме.

В настоящее время такая практика признана правомерной Пленумом Верховного Суда РФ, который в п. 12 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», указал: «При рассмотрении вопроса о применении положений статьи 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения части 8 статьи 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном частью 8 статьи 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности».

Представленное толкование действующего законодательства является

спорным. В ч. 8 ст. 42 УПК РФ обоснованно закрепляется положение о том, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников. Необходимость наличия данной нормы обусловлена тем, что в случае смерти лица, пострадавшего от преступления, вред причиняется его близким, которым он может быть возмещен только при признании их потерпевшими (решение об этом принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда). Без получения такого статуса участника уголовного судопроизводства пострадавшему было бы сложно реализовать право на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Представляется, что в ч. 1 ст. 76 УК РФ законодатель имеет в виду потерпевшего, в отношении которого было непосредственно совершено преступление небольшой или средней тяжести. Только это лицо правомочно решать вопрос о возможности примирения с виновным, что, безусловно, является логичным. Косвенно данное положение подчеркивается в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»: «Исходя из того что потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (часть 1 статьи 42 УПК РФ), все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются». Таким образом, понятия потерпевших в нормах, изложенных в ст. 76 УК РФ и ч. 8 ст. 42 УПК РФ, различаются в силу неодинакового предназначения этих предписаний.

Важно отметить, что признание возможности денежной оценки жизни человека, пострадавшего от преступления, как свидетельства возмещения вреда и основания освобождения от уголовной ответственности, противоречит нравственным основам уголовного права, поскольку принижает отношение к человеческой жизни как к одной из высших ценностей в обществе, прививает гражданам представление о преобладающей роли материальных благ по принципу «деньги решают все». В действующей редакции ст. 76 УК РФ речь идет лишь о ситуации примирения с непосредственным потерпевшим от преступления, поэтому в случаях наступления его смерти оно не может иметь места.

С целью законодательного закрепления этого положения целесообразно предусмотреть в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ запрет на примирение с потерпевшим по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в приведенном выше примере было совершено двуобъектное преступление: основной непосредственный объект посягательства, предусмотренного в ч. 5 ст. 264 УК РФ, - общественные отношения, обеспечивающие безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, дополнительный непосредственный объект - жизнь пострадавшего. Таким образом, законодатель придает большее значение общему благу - безопасности в сфере использования транспорта, поскольку от этого зависит сохранение жизни и здоровья всех граждан. Представляется, что в подобных случаях причинения ущерба нескольким объектам уголовно-правовой охраны возмещение вреда одному из них не может являться достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Так, житель г. Иваново применил насилие в отношении сотрудника ГИБДД и причинил тяжкий вред его здоровью по неосторожности. В результате ДТП столкнулись два автомобиля. Сотрудник ГИБДД

устанавливал обстоятельства аварии и, выяснив, что обвиняемый, подъехавший позже к месту ДТП, не является его участником, потребовал от него покинуть место происшествия. Однако Ф. отказался выполнить требование представителя власти, нанес удар рукой в левую височную часть головы сотрудника полиции и обеими руками с силой толкнул его. В результате действий обвиняемого потерпевший упал и ударился левым виском об асфальтовое покрытие. В ходе судебного разбирательства инспектор ДПС представил расписку о получении от семьи Ф. 30 миллионов рублей на лечение и компенсацию морального вреда и заявил, что не имеет претензий к Ф. Большинство жителей города расценило позицию сотрудника ДПС как предательство. «Как же полицейский, пострадавший при исполнении, может решать вопрос о прощении обвиняемого? Ведь нападению подвергся не человек, а в его лице целое государство со всеми правоохранительными органами!».

Следовательно, примирение сторон является субъективным явлением и достижение консенсуса возможно лишь при согласовании общей позиции сторон и суда. Таким образом, примирение требует пересмотра процедуры.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.